

«ПРОТОИЕРЕЙ ЕВСТАФИЙ МИХАЙЛОВСКИЙ: ЦЕРКОВНЫЙ КРАЕВЕД И АРХЕОЛОГ СЛОНИМЩИНЫ»

Протодиакон Павел Владиленович Бубнов (Минская духовная
академия)

Любому культурному жителю нашей страны известен удивительный храм оборонного типа в деревне Сынковичи Зельвенского района Гродненской области. Время строительства этого храма датируется предположительно XV-XVI веками, из чего следует что этому удивительному памятнику православного храмостроительства не менее 500 лет.

Однако мало кому известно имя человека, внесшего решающий вклад в спасение этой святыни от ее окончательного разрушения временем и человеческим равнодушием.

В 1872 по 1903 годы настоятелем Сынковичского храма в честь Архистратига Божия Михаила являлся священник Евстафий Михайловский.

Он родился в 1848 (или 1849) году [2, л. 21]. В 1869 г. окончил Виленскую духовную семинарию и Высокопреосвященнейшим Митрополитом Виленским и Литовским Макарием (Булгаковым) был рукоположен во диакона к Виленскому Никольскому кафедральному собору [6, с. 1146]. Знакомство с молодым и образованным священнослужителем привело владыку Макария к мысли о том, что именно такой человек сможет внести существенный вклад в сохранение древнего Сынковичского храма и потому 29 июня 1872 г. священник Естафий Михайловский был назначен настоятелем храма.

Спустя 22 года после назначения отца Евстафия в Сынковичи, в день 25-летия его служения в священном сане, один из собратьев-священников так охарактеризовал положение храма и прихода в момент назначения отца Евстафия: «Эта древняя святыня, носящая на себе печать восьми столетий, была забыта, заброшена, на месте святе водворялась мерзость запустения; замечательный седой древностью православный Божий храм, бывший свидетелем на протяжении восьми веков непрестанной борьбы между латинством и православием, и наконец, увидевший в нашей богоспасаемой стране торжество православия, стоял без кровли, без ограды, ушедший на несколько локтей в землю, с самым печальным видом, и только, мнилось, ждал и не мог дождаться своего устроителя; сообразно с ним и приход так же, как и храм сей, нуждался в надлежащем паstryре и руководителе» [8, с. 131-134].

А вот что писал в своем донесении в Литовскую духовную консисторию 1 ноября 1837 года епископ Иосиф (Семашко): «Посетив лично нынешним летом Слонимского уезда Сынковицкую церковь, я нашел этот достаточно примечательный каменный древний храм совершенно

запущенным. Крыша оного со всех сторон просвечивает, а на одной из башен даже сдвинута в сторону, от чего через все отверстия в каменном своде протекает дождевая вода, а карнизы по большей части обрушились. Местный исправник объявил мне тогда, что он по предписанию г[осподина] генерал-губернатора принял уже меры к скорейшей починке сей церкви местными владельцами, и затем я не делал уже никаких по сему предмету сношений. Предлагаю консистории донести мне, в сколько уже совершена починка означенной Сынковицкой церкви, а о продолжении работ доносить мне постоянно» [3, л. 1].

Большим испытанием в жизни отца Евстафия стала смерть его матушки Надежды Федоровны 18 октября 1872 г. и их сына Владимира (13 марта 1873 г., пяти месяцев от роду). Их могила до сих пор сохраняется на церковном погосте недалеко от северной стены храма.

С первых дней служения в Сынковичском храме отец Евстафий погрузился в разноплановые заботы по благоустройству храма и прихода. Можно выделить три основных направления его деятельности:

1. Ремонт храма
2. Сбор сведений по истории храма и окрестностей
3. Улучшение духовной жизни прихожан и благоустройство храма и храмового богослужения.

В изучении истории Сынковичского храма до сих пор остается немало белых пятен, и тогда, 140 лет назад, отцу Евстафию пришлось быть первооткрывателем.

Первой известной публикацией по истории храма стала «Заметка о Сынковицкой церкви» протоиерея Плакида Янковского (1810-1872) – писателя, драматурга, профессора Литовской духовной семинарии, прожившего значительную часть своей жизни в Жировицах. [5, с. 228-241.]. Констатируя факт отсутствия каких-либо письменных свидетельств или документов по истории храма как в епархиальном архиве, так и в самом храме, отец Плакид отмечает, что еще в 1841 г. он предпринял первую попытку выявления исторического материала. Тогда престарелый сынковичский пастырь – священник Иоанн Бугеда на вопрос о времени основания храма ответил исследователю, что «...церковь стара, свыше памяти человеческой» [5, с. 231].

В конце заметки отец Плакид Янковский также сообщает о том, что в 1820-е годы бывший Слонимский предводитель дворянства Адальберт Пусловский «...составил тщательное, по возможности историческое описание Сынковичской церкви...» [5, с. 240], которое вместе «с планами и старинными документами» было им отправлено бывшему референдарию Царства Польского Осипу Сераковскому и дальнейшая судьба исследования и этих документов неизвестна.

Существенный вклад в изучение Сынковичского храма внес его настоятель в 1872-1903 – священник Евстафий Михайловский. К сожалению, единственная публикация результатов его обширных изысканий касается истории храма лишь мимоходом [4, с. 165-186.] Однако еще в 1881 г. отец Евстафий составил объемное (4 тетради по сто листов каждая [9, с. 117-124.]) рукописное историческое описание Сынковичского храма и отправил его в Виленскую духовную консисторию [2, л. 1], которое пока никем из исследователей не было выявлено, и вполне возможно, что это труд был утрачен. Тем не менее, основные факты, известные отцу Евстафию, были им изложены в Метрике Сынковичской церкви, заполненной им по просьбе Санкт-Петербургского Археологического общества и в настоящее время хранящейся в Архиве Института истории материальной культуры РАН в г. Санкт-Петербурге.

Также отец Евстафий упоминает, что смотритель Слонимского уездного училища Богданович в 1882 г. составил описание храма, которое было издано Санкт-Петербургским Археологическим обществом отдельной брошюрой. Однако такой брошюры в современных библиотечных собраниях выявлено пока не было.

Понимая, что силы прихода и даже всего Слонимского уезда незначительны для приведения в надлежащий вид древнего храма, отец Евстафий предпринимает массу усилий, для привлечения широких кругов российской культурной общественности к судьбе храма. Еще в 1881 г. он составил и направил подробное описание храма в Литовскую духовную консисторию (данный рукописный труд отца Евстафия до сих пор не выявлен). В 1884 г. он направляет обширное письмо в Российское императорское археологическое общество, в котором, в частности говорится: «в последнее время несколько выяснилось, что таких храмов, как Сынковичский, на Святой Руси – мало. По своему существованию, он принадлежит к числу тех храмов, которыми должны свято и благоговейно ценить все истинные благочестивые россияне, относящиеся с подобающим вниманием и уважением к священным и глубоко-древним церковным памятникам. Между тем, как наши предки нисколько не заботились о благолепии сей святыни и довели ее до совершенного опустошения и безобразия, так и мы даже до сих пор не умели надлежаще ценить таким драгоценным историческим памятником западно-русской старины» [1, л. 3-6]. Интересно, что к письму он приложил две фотографии храма, сделанные специально для этого. Оригиналы этих фотографий вместе с письмом хранятся в архивном деле в Российском государственном историческом архиве в г. Санкт-Петербурге. Далее в тексте письма отец Евстафий описывает все перипетии трудного дела восстановления храма. «Мне, -

пишет он, - удалось склонить к пожертвованиям в пользу храма своих прихожан, которые прежде были весьма грубы, буйны, вообще крайне испорчены нравственно и николько не сознавали своего прямого долга к поддержанию родного храма» [1, л. 5]. Отец Евстафий рассказывает о проведенных ремонтных работах и о затраченных средствах в период с 1879 по 1884 годы и расчитывает на более серьезную поддержку государства.

В январе 1887 г. отец Евстафий заполнил объемную анкету о Сынковичском храме, присланную ему Императорским археологическим обществом, оригинал которой в настоящее время хранится в Архиве Института истории материальной культуры Российской академии наук [2]. В этой анкете 72 вопроса, и на многие из них отец Евстафий дал очень содержательные и глубокие ответы.

Обращение отца Евстафия не было оставлено без внимания. Императорское археологическое общество направило соответствующее ходатайство в Министерство внутренних дел (которое занималось, в том числе и вопросами строительства и ремонта храмов на государственные средства). И в 1886 г. по этому ходатайству было принято решение, что «Сынковичский храм имеет все права на поддержку от правительства, так как он принадлежит к памятникам глубокой старины, и по важности исторического значения, по загадочности и оригинальности архитектуры, невольно обращает на себя внимание, не только каждого простого зрителя, но и служит предметом любопытства многих ценителей древнего зодчества. Замечательная архитектура этого храма заставляет отнести постройку его к весьма древним временам» [1, л. 11-11об.].

Занимаясь восстановлением храма, отец Евстафий успевал еще и проводить археологические исследования в окрестностях Сынкович и по всему Слонимскому уезду. В феврале 1889 г. на страницах «Литовских епархиальных ведомостей» отцу Евстафию Михайловскому была выражена благодарность Императорского Московского археологического общества, которое в ответ на своей запрос сведений о городищах, курганах, валах древнего происхождения, получило соответствующую запросу информацию от настоятеля Сынковичской церкви Евстафия Михайловского. [7, с. 41].

Более того, результаты краеведческих изысканий отца Евстафия были опубликованы в авторитетном археологическом издании [4, с. 165-186]. Вот строки из этой публикации, показывающей, сколь широки были исследовательские интересы отца Евстафия: «В окрестностях г. Слонима, большей частью гористых, встречается немало признаков шведских и прежних побоищ. Многие из них, вероятно, уже известны археологическому отделению из сообщений, препровожденных другими лицами, а равно – и из исторических описаний. Все-таки, считаю необходимым и с своей стороны коснуться некоторых пунктов и предметов, заслуживающих исследования: это – большая, высокая, продолговатая и как бы несколько искусственная в

роде городища, гора, находящаяся вблизи д. Тальковщины и леса, на правом берегу реки Щары, в 5 верстах от города, с ровною углубленною площадью, (с.175) Занимающею около 1 десят., и обнесенною с трех сторон круглым валом, и стены каменной дома – кирпичной кладки, прекрасно сохранившейся, случайно вырытые на глубине 1 саж в земле возле г. Слонима, за ксендзовскою усадьбою при постройке железной дороги. Около строения, раскопкою обнаружены: человеческие скелеты, каменные плиты, кольца и другие предметы. Говорят, что здесь было городское кладбище, а на месте вырытого дома стояла церковь или костел. Помимо сего, интересны сообщения местных компетентных старожилов, как например жителя г. Слонима, г. Осипа Ляговича, занимающегося теперь вольною медицинской практикой. Свидетельствующего, что охотники, в глубокую старину, неоднократно находили в здешних местностях слоновые кости, отчего и город получил название «Слонима»; к тому же, левый берег реки Щары был покрыт тогда сплошным дубовым лесом, а в окрестностях м. Езерницы, тем же охотникам попадались и оленьи рога. Это предание становится неудивительным – почти правдоподобным, если принять во внимание, что в г. Волковыске, при разрытии почвы под фундамент вокзала, найдены даже два мамонтовых клыка, из коих один хранится в большом зале вокзала, а другой – в Виленском музее. В 1889 году в Сынковичской церкви, при снятии кирпичного пола и настилке нового деревянного, открыто мною у южной стены два смежных каменных склепа. Оба они сделаны из кирпича. Один из них, уклоняющийся к востоку, совершенно сгнил и провалился, а другой – в средней части храма, сохранился в целости. Вход в него был завален костями, гнилыми осколками дерева от гробов и мусором; по расчистке же оказалась каменная лестница в несколько ступеней, ведущая в склеп. Над склепом была вделана в кирпичном полу каменная плита, с пометкою на ней 1829 или 1329 года. Она теперь помещена внизу лестницы у входа в склеп. Исследование обнаружило, что тут погребен не один десяток людей: они хоронились один на другом и как бы вытесняли друг друга, доказательством чего служит масса костей, гнилых осколков дерева, мусора и других предметов, пока еще не убранных отсюда. Большой железный лом, при опускании книзу, легко проходит через всю эту груду, значит, глубина склепа – довольно значительна. На поверхности в склепе сохранился только один небольшой гроб с костями и совсем истлевшими остатками одежды. Тоже приходится сказать и о двух больших дубовых гробах, помещенных в склепе до времени и вынесенных из новооткрытого чулана, замурованного дотоле в северо-восточной башне: в них положены мужчина и женщина; но, кроме предметов, указанных в помянутом небольшом гробе, и проделанного в одном из них малого кошечка, они не представляют собою ничего интересного. Склепы, наверно, находятся и в других частях храма, что преимущественно замечалось по направлению к юго-западной стене, сейчас

же за средним склепом; но как сего, так равно и находящагося в ставившем склепе мне не удалось обнаружить, за недостатком времени, по причине производства внутри храма срочных работ казенным подрядчиком на средства правительства» [4, с. 174-175].

27-28 апреля 1902 года Сынковичский приход посетил правящий архиерей – Епископ Гродненский и Брестский Иоаким (Левицкий). Этот визит был подробно освещен на страницах официального печатного органа епархии – «Гродненских епархиальных ведомостей» [10, с. 274-276]. Перед совершением Всенощного бдения владыке в Сынковичском приходе была организована самая торжественная встреча. В приветственном слове настоятель священник Евстафий Михайловский отметил, что архиерей будет совершать богослужение в Сынковичском храме впервые в истории. После осмотра храма, началось Всенощное бдение, которое совершал помощник Слонимского благочинного священник Павел Синев, настоятель Шиловичской церкви, а отец Евстафий Михайловский управлял приходским хором, который им же был создан. «Было уже 10 с половиной часов вечера, когда владыка, разоблачившись и благословив народ, направился при колокольном трезвоне из храма к дому священника по длинной улице, усаженной деревьями, уставленной зажжёнными фонарями и освещался бенгальскими огнями. Роскошный фруктовый сад, с устроенными в нем двумя павильонами и беседкой также были иллюминированы» [10, с. 274-276].

За торжественной Божественной литургией 28 апреля (в Неделю святых Жен-мироносиц) собралось множество верующих не только из Сынкович, но и из многих окрестных деревень, а также многочисленные гости, среди которых – смотритель Жировицкого духовного училища Петр Федорович Полянский, будущий Местоблюститель патриаршего престола Русской Православной Церкви в 1925-1937 гг., священномученик Петр (Полянский), Митрополит Крутицкий. После богослужения за праздничной трапезой П.Ф. Полянский, «...обратясь к Владыке с просьбой о дозволении ему, за тостом очертить личность хозяина в нескольких теплых словах, высказался, что, с первого с хозяином знакомства, он, не поняв его доброты и высоких душевных качеств,ставил его в ряды людей немирного характера, но чем более приходилось ему с ним встречаться и вести дальнейшее знакомство, тем более личность хозяина, досточтимого отца Евстафия, выяснялась пред ним безукоризненною чистосердечностью, прямодушием и общительностью; заключил же свою речь тем, что человека невозможно сразу понять, в подтверждение чего привел одну из мудрых немецких пословиц» [10, с. 274-276].

Служение отца Евстафия Михайловского в Сынковичском приходе окончилось 29 апреля 1904 г., когда он был переведен на приход села Изабелин Волковысского уезда. В 1909 г. он был удостоен епархиальным

начальством сана протоиеряя [11, с. 148]. В 1915 г. он, по прежнему служил в Изабелине [12, с. 321]. Его дальнейшая судьба, дата и место его кончины пока неизвестны.

Более чем 30-летний период служения священника Евстафия Михайловского в Сынковичах ознаменовался не только комплексным восстановлением здания храма и благоустройством прилегающей территории. Отец Евстафий оставил о себя память как о священнослужителе, глубоко интересующимся историей своего храма, своей земли, своего народа, своего Отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1284. Оп.288. Д.46. Дело о ремонте каменной православной церкви в с. Сынковичи.
2. Архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук (АИИМК РАН). Ф. Р-III. Д.3137. Метрика Сынковичской церкви. 1887 г.
3. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф.605. Оп.4. Д.5. Дело о починке Сынковицкой церкви. 1837-1839 гг.
4. Михайловский, Евстафий, священник. Археологические очерки Слонимского уезда, Гродненской губернии // Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству в Вильне IX Археологического съезда. Вильна : типография А.Г.Сыркина, 1893. – Отдел 2. С.165-186.
5. Янковский, Плакид, протоиерей. Заметка о Сынковицкой церкви / протоиерей Плакид Янковский // ЛЕВ. – 1865. - №6. – С.228-241.
6. О переменах и вакантных священнических местах в Литовской епархии // ЛЕВ. – 1869. №19. – С. 1146.
7. Местные известия // ЛЕВ. – 1889. - №6. – С.41.
8. Празднование 25-летия служения в священном сане священника Евстафия Михайловского // ЛЕВ. 1895. - №14. – С.131-134.
9. Из прошлого // ГЕВ. – 1909. - №19/20. НЧ. – С.117-124.
10. Гусак, Иван. Корреспонденция. Село Сынковичи, 27 и 28 апреля сего года / Иван Гусак // ГЕВ. – 1902. - №29-30. – С. 274-276.
11. Определения Святейшего Синода. Список лицам духовного звания, кои Святейшим Синодом удостоены награждения, за заслуги по духовному ведомству, ко дню Рождения Его Императорского Величества // Церковные ведомости. – 1909. - №18-19. – С.148.

12. Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии на 1915 год. - Гродно: Губернская типография, 1915. – С. 321.